

Вернувшись в дом, Гу Цзямин подписал контракт. Один экземпляр он оставил на столе, а второй бережно припрятал. Подумав, он нацарапал записку и подложил ее под документ. Увидев, что Мо Юньци вышел из машины, лис пулей улетел в спальню, прижал к себе спящего сына и зажмурился. Спать!

«И вовсе я не беспокоился об этом хрупком человеке!»

Если еще раз уедет на ночь глядя – завтра останется без обеда!

Мо Юньци обнаружил на своем ноутбуке листы бумаги. Это был контракт с подписью Гу Цзямина. Снизу была приколотая записка с номером телефона и аккаунтом в WeChat, а также приписка: «Важные вещи убирай сам, малому всё в новинку – если сломает, пеняй на себя. На втором этаже есть пустой кабинет, если надо – приберись там и пользуйся».

Мо Юньци перечитал записку несколько раз, затем бережно сложил ее и убрал в потайное отделение бумажника.

...

Спустя полмесяца начались съемки «Династии Великая И». Отпуск Гу Цзямина закончился, и ему пришлось время явиться на площадку.

Первые сцены снимали в павильонах киногородка Хэньюэ, в шестидесяти километрах от дома. Хэньюэ был огромным комплексом, совмещающим стили разных эпох, с современными съемочными павильонами. К северу от него тянулась гора с узкой дорогой, которая пересекала лесок прямо за участком Гу Цзямина. Поскольку новые скоростные трассы были куда удобнее, люди предпочитали делать крюк в полчаса, лишь бы не соваться на эту узкую тропу.

Но Гу Цзямин-то не люди!

Узкая дорога, отсутствие фонарей – для него это не проблема. Он вполне мог поднять машину над головой, наложить технику отвода глаз и перелететь через лес!

А потом вернуться к Мо Цзяю тем же способом.

Главное – садиться в машину перед самым пунктом назначения, чтобы не вызывать подозрений. Благо на этой горной дороге не было ни светофоров, ни камер. Именно поэтому Гу Цзямин и выбрал себе это «гнездышко».

Утром Гу Цзямин вместе с Мо Юньци отвез сына в сад. Ирония судьбы: всего пару дней назад он заявлял, что никто, кроме него, не может забирать ребенка. А теперь он сам привел этого «двойника» и сказал учителям:

— Если меня нет, звоните ему. И кроме него – никому не отдавать!

Учителя, уже проинструктированные директором, послушно закивали: «Всё ясно, и слов не надо!»

Глядя на нежный взгляд господина Мо, они окончательно утвердились в своих выводах: «Ох уж этот вздорный маленький демон!»

Гу Цзямин, заметив их подозрительную покладистость, переспросил:

— Точно поняли?

Две девушки-цветочных демона хором подтвердили:

— Конечно.

Мо Цзяян, подбоченясь, важно махнул рукой папе:

— Иди работай спокойно. Я уже большой, меня никто не украдет. И ты там не тупи, не дай диким лисицам себя увести. Вечером жду дома!

Гу Цзямин заскрежетал зубами. Этот малец не просто вырос, он обнаглел! Отца «тупым» называть!

— Ну, я поехал. Сын на тебе. — Гу Цзямин сел в машину помощника и, высунувшись из окна, жалобно добавил:

— Помни, я тебя приютил, кормлю и даже кабинет выделил. Не вздумай воровать моего сына.

Секретарь Ван, сидевший за рулем машины Мо Юньци, едва не вжал педаль в пол от такого заявления.

А Мо Юньци даже не рассердился. Напротив, он усмехнулся, наклонился к окну и, глядя Гу Цзямину прямо в глаза, коснулся его лба двумя пальцами. — Не волнуйся, — нежно произнес он. — Всё твоё.

От этого жеста Гу Цзямин на пару секунд впал в ступор, а затем резко отвернулся и задраил окно!

Сердце зашлось в бешеном ритме. — Поехали! — Крикнул он, махнув рукой в случайном направлении.

«Этот человек - колдун! У него какие-то странные чары! Надо держаться подальше!»

Цзя Чуань, его помощник и водитель, глянул в зеркало:

— Цзямин-гэ, ты не туда показываешь.

— Какая разница! Развернешься. В крайнем случае - рой нору, насквозь пройдем!

Цзя Чуань, вырливая, вздохнул:

— У нас же правила: среди людей магию не использовать. Если Комитет узнает - посадят под замок.

Гу Цзямин, потирая лоб, смотрел в зеркало на удаляющийся силуэт Мо Юньци. — Да чего бояться, меня еще ни разу не ловили, — буркнул он.

Цзя Чуань покачал головой. Он так и не понял, сколько лет этому лису. Порой ведет себя как новорожденный дух, а сила - бездонная, и при этом ни капли ауры наружу не просачивается. Если сам не скажет - никто и не поймет, что он оборотень.

«Может, это какой-то древний старец впал в детство?»

Но по уровню интеллекта не похоже.

Впрочем, спрашивать он не решался – не хотелось, чтобы лис в гневе расторг их трудовой договор.

Найти работу в мире людей демону было непросто. Сейчас тоннели копают огромными машинами, и он, броненосец с тысячелетним стажем копания, остался не у дел. Единственное, что сохранилось – идеальное чувство направления, так что теперь он трудится водителем и главным над мелкими ассистентами.

Спустя полчаса, стоило Гу Цзямину выйти из машины, как он услышал задорный окрик:

— О, Тун-тун!

Гу Цзямин обернулся и просиял. Его губы тронула улыбка, и он, преувеличенно громко хлопая себя по бедрам, закричал:

— Большой кузен!

К нему шел мужчина лет тридцати, высокий и статный, с открытым, мужественным лицом. Это был Пэй Пэн, исполнитель главной роли князя И. Они уже работали вместе и были старыми друзьями.

Пэй Пэн тоже хлопнул себя по ногам:

— Тун-тун, радость моя!

Гу Цзямин притопнул:

— Большой кузен, дорогой!

В сериале лис играл советника по имени Чжунли Шао (второе имя – Цзюньтун). Его персонаж был очень дальним родственником князя И, и по семейной иерархии тот действительно приходился ему двоюродным братом.

Их шутивное представление прервал сухой, ворчливый голос:

— Хватит кузекаться! Вы на время смотрели? Будет вам время наиграться в кадре! — Хотя режиссер Ван и ворчал для порядка, он был доволен: раз актеры так лихо вошли в роли, значит, сценарий читали внимательно.

— Ой, режиссер Ван, сколько лет! Дай обниму! — Пэй Пэн по-дружески приобнял Гу Цзямина, а затем бросился к суровому режиссеру, мгновенно сбив с того спесь.

Цзя Чуань многозначительно подмигнул Гу Цзямину: «Учись, вот это называется высокий эмоциональный интеллект!»

Гу Цзямин лишь недоуменно глянул на часы. Он не понимал этих людей: до назначенного времени оставалось еще пять минут, они никуда не опоздали.

Режиссер Ван хлопнул в ладоши, призывая к тишине:

— Не теряем времени, все на грим. Первая сцена должна быть снята с одного дубля.

В первый день работала только одна гримерка – на площадке были только главные актеры. Личный визажист Гу Цзямина приехала заранее и уже разложила инструменты.

В этот момент в комнату вошел мужчина, уже переодетый в костюм, и бесцеремонно занял кресло Гу Цзямина. — Справишься? — Спросил он, хмурясь. — Если нет, зови своего наставника.

Цзин Цзяоцзяо вскинула бровь. «Обалдеть можно, это еще что за фрукт?», — пронеслось у нее в голове.

Цзин Цзяоцзяо полностью оправдывала свое имя: на вид — хрупкая и капризная куколка. Маленькое детское личико, огромные глаза и желтые волосы до плеч. Глядя на нее, многие принимали ее за студентку-стажерку. На деле же ей было под тридцать, из которых больше десяти лет она провела в этой индустрии. За маской «милой лолиты» скрывался закаленный боец, который локтями проложил себе путь на вершину. Остальные гримеры работали не покладая рук, но никто не смел ей указывать.

Все знали: Цзин Цзяоцзяо — преданная фанатка Гу Цзямина. И даже если его еще нет, первое место всегда за ним. Помогать ли остальным — зависело исключительно от ее настроения.

Помощник Дэн Сина, увидев, что его артист уселся не туда, поспешил к нему:

— Син-гэ, это место личного визажиста Цзямина. Пойдемте сюда.

— Ц-ц, — недовольно цокнул Дэн Син и резко вскочил, будто кресло было испачкано. — Сразу видно — лучший актер. Даже на съемки возит личную свиту.

Цзин Цзяоцзяо перестала подпиливать ногти и с улыбкой взглянула на него:

— Ой, Син-гэ, вы просто не в курсе. Наш Цзямин после получения титула нарасхват. Иногда за день нужно успеть на несколько площадок. Если ждать местных гримеров — времени ни на что не хватит. Вот и приходится тратиться на личную команду. Но не переживайте, гонораров нашего Цзямина на нас вполне хватает.

Дэн Син покраснел от злости. Девчонка открыто насмеялась над ним, намекая, что он не так востребован и не так богат. Спорить с женщиной тридцатилетнему мужчине было не с руки, не опускаться же до уровня базарной хабалки с криками: «Да у моей семьи денег куры не клюют! Я просто не хочу выделяться, я всего добился сам!»

Как же бесит!

Гу Цзямин бесит, и люди его такие же противные!

В этот момент дверь открылась, и вошел Гу Цзямин в белых шелковых одеждах. Еще без грима и прически, он уже казался благородным господином из древних легенд. Его изысканные глаза сузились, когда он заметил Дэн Сина у входа.

Цзя Чуань вспомнил наставления менеджера и хотел было преградить лису путь, но куда там! Даже с тысячелетним опытом он не смог уловить движения Гу Цзямина. Тот в мгновение ока оказался рядом с Дэн Сином.

Помощник Цзя лишь сочувственно посмотрел на второго молодого господина Дэна и мысленно поставил за него свечку.

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580118>